

ББК 60; 66
М 54

ИНИОН РАН

***Центр перспективных методологий
социально-гуманитарных исследований***

Главный редактор – М.В. Ильин
Ответственный за выпуск – К.П. Кокарев

МЕТОД: Московский ежегодник трудов из обществоведческих дисциплин: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр персп. методологий социально-гуманит. исследований; Гл. ред. М.В. Ильин. – М., 2011. – Вып. 2: **Альтернативные парадигмы мирового развития. – 430 с.
ISBN 978-5-248-00594-9**

Анализируются научные подходы к изучению альтернативных парадигм мирового развития. Затрагиваются вопросы о месте и модернизации в мировом развитии, о роли государств и наций в модернизации. Обсуждаются достоинства и недостатки моделей мирового развития, возможности их использования в рамках отдельных обществоведческих дисциплин.

Для историков, социологов, политологов, филологов, а также всех, кто интересуется проблемами мировой истории и развития человечества.

ББК 60; 66

ISBN 978-5-248-00594-9

© ИНИОН РАН, 2011

СОДЕРЖАНИЕ

Методологический вызов. Как увидеть и понять мировое развитие?.....	5
Полтора столетия российской свободы.....	8
Баланс свободы и несвободы: Промежуточные итоги (сокращенная стенограмма Роккановского семинара 3 марта 2011 г.).....	12
Мучительный и сладостный поиск свободы (отчет о заседании круглого стола в НИУ-ВШЭ 10 марта 2011 г.).....	36
М.В. Ильин. Полтора века русского освобождения в космополитической перспективе	42
Б.И. Макаренко. Обретение субъекта модернизации: Российский опыт и глобальный тренд	59

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АЛЬТЕРНАТИВЫ

Ю.С. Пивоваров. О необходимости методологического самоопределения для понимания России.....	72
Е.Г. Беляевская. Синхрония и диахрония в когнитивной научной парадигме.	92
Ю.А. Кимелев. Методология исторического познания.	107
Д.К. Стукал. Методология моделирования влияния политического режима на уровень имущественного неравенства (на основе межстрановых данных)	132
Л.Е. Гринин, А.В. Кортаев. Эволюционные и макроисторические парадигмы развития.	143

МОДЕЛИРОВАНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ

Р.Д. Кайдин. Проблема систематизации параметров в моделировании динамики социально-политических процессов.....	167
П.В. Турчин. Клиодинамика: Новая теоретическая и математическая история.	173
С.В. Цирель. Может ли история стать точной наукой?	187

Л.Е. Гринин. Модернизационные ловушки в мировой динамике: История и современность	206
С.А. Нефедов. Математические модели демографических циклов	227
Н.С. Розов. Клиодинамика без математики: Методы и средства исторической макросоциологии	239
Е.Ю. Мелешкина. Как сравнить становление и развитие государств?	264

РОККАНОВСКИЕ ЛЕКЦИИ

А.Ю. Мельвиль. Опыт количественного и качественного анализа факторов демократизации	295
--	-----

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ АРХИВ НА ЗАВТРА

М.В. Ильин. Архив Вадима Цымбурского	319
Б.В. Межуев. Вадим Цымбурский: От конъюнктур Земли к конъюнктурам Времени.....	321
Гуманитарный проект Вадима Цымбурского (сокращенная стенограмма заседания Роккановского семинара, Москва, 24 марта 2011 г.).....	346
В.Л. Цымбурский. Из «Латинского трилистника».....	368

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ЛОЦИЯ

Рёдер Ф.Г. Откуда берутся нации-государства: Институциональные перемены в эпоху национализма	390
Брайсон В. Гендер и политика времени. Феминистская теория и современные дискуссии	412
Кольер П. Нижний миллиард.....	418
Авторы.....	428

ПОЛТОРА СТОЛЕТИЯ РОССИЙСКОЙ СВОБОДЫ

Свобода и освобождение принадлежат к числу важнейших, ключевых понятий политики и политической науки. Они являются исходным моментом, дают архимедову точку опоры для понимания и политики в целом, и самых различных ее аспектов. Обретение свободы – это безостановочный, сизифов труд поколений. На этом пути в различных традициях есть свои вехи, свои моменты истины. Для англичан это Великая хартия вольностей, для швейцарцев – клятва на лугу Рютли, для американцев – Декларация независимости, для французов – взятие Бастилии. Для нас, русских, таким моментом истины может и должна стать ликвидация крепостного состояния, положившая начало Великим реформам и мощному освободительному процессу, который продолжается до сих пор.

Славная дата 19 февраля (3 марта по н. ст.) 1961 г. – это очень яркий символ. Но она важна тем, что стоит за нею, – а это полтора столетия сопротивления несвободе в ее различных формах, ее преодоления и обретения тем самым свободы и человеческого достоинства. Поэтому о манифесте царя-освободителя нужно вспоминать не только как о событии в аграрной истории нашей страны, хотя это и весьма существенный момент. Можно отметить в связи с этим представительные научные конференции, получившие исторический поворот. Одна прошла в день юбилея 3 марта в Российском государственном аграрном университете – МСХА имени К.А. Тимирязева, вторая состоялась в Государственном историческом музее 15–17 марта. Эти безусловно ценные научные мероприятия фокусировали внимание на событиях полуторавековой давности и на их историческом значении. Вероятно, нам, политологам, следует взглянуть на дело иначе, в широкой перспективе – и с точки зрения сегодняшних проблем преодоления несвободы и обретения политической свободы, и с точки зрения уходящих в глубину веков усилий наших предков добиться свободы и воли.

О чем следует задуматься в связи с опытом последних полутора столетий? Можно сформулировать несколько направлений возможных исследований.

Первый набор вопросов касается значения преобразований 1861 г. Порою можно услышать скептические оценки крестьянской реформы. Она-де касалась лишь части населения, да к тому же темной, необразован-

ной, инертной. Обычно указывают, что на момент реформы крепостными крестьянами было более трети всего населения – называется цифра 37%. Забывают, правда, что еще почти 15% были государственными крестьянами, прикрепленными к земле и находившимися в «общественном», а не в «частном» владении. Они были чуть свободнее, у них были кое-какие очень ограниченные права, но и освободили их на пять лет позднее крепостных – только в 1866 г. Как бы то ни было, прикрепленное к земле крепостничество совокупно составляло чуть больше половины населения. И это «средняя температура по больнице». Из 65 губерний и областей крепостное право было в 52. Да и там колебалось от 1,17% в Бессарабии до 69,07% в Смоленской губернии. Фактически крепостное право определяло лицо центральной России, особенно тех губерний, которые впоследствии прорисовались на карте новой Российской Федерации в виде пресловутого «красного пояса».

Возникает ряд вопросов. Как ликвидация крепостничества сказалась в целом на России, на ее центральном ядре, на других регионах страны? Как в этой разнородной имперской среде импульсы освобождения распространялись или затухали с ходом времени? Во что они отлились на различных исторических рубежах (революции, перестройки) к настоящему времени?

Импульс освобождения затронул не только крепостных. Освобождение было двойным. Помимо миллионов крестьян свободу получили десятки, если не сотни тысяч дворян. А это был образованный класс, элита, с которой было снято бремя владычества над людьми, тяготы патерналистского попечительства о крестьянах. Представители более или менее европеизированной верхушки обрели для кого-то желанную, а для кого-то избыточную свободу политического, экономического и культурного действия. Новые возможности открылись и перед разночинной прослойкой образованного класса. Все заметнее и динамичнее стало появление свободных хозяев капитала, а также хозяев своей рабочей силы. Все это вышло далеко за пределы одних лишь аграрных преобразований. Затронутыми оказались практически все сферы жизни.

Отсюда вытекает новая серия вопросов. Как для разных групп населения соотносились свободы и тяготы – новые и старые? Как стереотипы соединения свобод и тягот сохранились до нашего времени? Как нам преобразовывать это наследие и передавать своим потомкам?

Впечатляющему освобождению эпохи Великих реформ сопутствовало новое, порой неожиданное закабаление: появление социальных, политических ограничений и запретов. В этом не было ничего нового. Прежние прорывы к свободе от сбрасывания ордынского ига до изгнания Наполеона оборачивались концентрацией единой государственной власти. Да и потом в рамках последних полутора столетий каждый новый порыв освобождения сопровождался парадоксальным выплескиванием несвободы. Гражданская война, сталинщина, репрессии, холодная деморализация за-

стоя, давление понятий и произвола на, казалось бы, свободных людей нынешних поколений. Все эти спутники наших порывов к освобождению заставляют задуматься над крайне актуальными вопросами. Как свобода соотносится со своими теньевыми спутниками – несвободой, враждой и нуждой? Как эта извечная проблема могла решаться и как решалась на разных исторических поворотах последних полутора столетий? Как ее решать сегодня и завтра?

Великие реформы стали поворотными еще в одном крайне существенном отношении. Многовековые ритмы нашей традиции поисков свободы вошли в резонанс с мировым развитием. Наше развитие сложным и противоречивым образом начинает вписываться в мировые тренды. Прежде Россия могла в лучшем случае бросить внешнему миру вызов, создать мощную армию, дойти до Берлина или до Парижа. Теперь она превращается в культурную и научную державу. Предлагает миру начинания от железнодорожного строительства до кооперативного движения. С Великих реформ Россия становится неотъемлемой частью мирового модернизационного процесса, то претендуя на лидерство, то, казалось бы, безнадежно отставая.

Отсюда новый набор вопросов. Как и насколько можно соединить наши исторические ритмы с мировой динамикой? Как нам присвоить достижения общего развития? Чем и как мы сами способны их обогатить? Как нам сегодня избежать двух разрушительных крайностей – поверхностного обезьянничанья и не менее глупого замыкания в самобытности?

Перечень вопросов, разумеется, этим далеко не исчерпывается. Он открыт. И самое отрадное, что коллеги это понимают. На своем совместном заседании 28 февраля Правление и Научный совет Российской ассоциации политической науки приняли решение о необходимости сфокусировать внимание всего политологического сообщества на проблематике свободы и сделать ее сквозным направлением исследований. Содержательно создание подобного рода исследовательской программы, которая могла бы включать разные направления и площадки, обсуждалось в юбилейный день 3 марта на заседании московского Роккановского центра, а спустя неделю на совместном мероприятии НИУ-ВШЭ и ИНИОН РАН. В ходе этих дискуссий удалось наметить стержневые направления исследований, существенно расширить понимание проблемного поля изучения динамики свободы. В данной рубрике мы публикуем сокращенную стенограмму Роккановского семинара и отчет о дискуссии в НИУ-ВШЭ.

Проблема соотношения тенденций политической и социальной эмансипации в России, Германии и Франции, перспективы изучения того, как отдельные страны вписываются в мировой процесс приращения свободы, обсуждались на организованной ИНИОН РАН совместно с Немецким историческим институтом и Франко-российским центром социальных и гуманитарных наук 30 марта – 1 апреля. Эта конференция стала отправной

точкой для придания программам изучения свободы международного характера.

Для отечественного обществоведения юбилей Крестьянской реформы обещает обернуться плодотворным поворотом к изучению полутора столетий усилий по утверждению начал свободы в нашей национальной традиции, по включению нашей страны в мировое развитие.

М.В. Ильин